

УДК 342.7

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ПАССИВНЫХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ

Мельников П. А., Новикова А. Е.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Актуальность тематики исследования связана с важностью гарантирования политических правоотношений, сочетающих в себе и конституционную аксиологию прав личности, и неотъемлемый для демократического правового государства принцип народовласти. В этой связи рамках данной работы представлены авторская позиция о конституционных правообеспечительных юридических конструкциях общего и специального электорального характера; на основе анализа федерального законодательства, нормативных правовых актов субъектов Федерации, муниципальных правовых актов охарактеризованы базовые правовые средства защиты пассивных избирательных прав. Особое внимание в статье уделено разрытию возможности ограничения пассивных избирательных прав граждан в целях защиты основ конституционного строя и обеспечения безопасности государства.

Ключевые слова: пассивное избирательное право, защита, ограничение, ценз, гражданство, равенство, судимость.

Сформированные в 1993 г. фундаментальные основы народовластия стали итогом синтеза исторически апробированных концепций государственного устройства и конституционных новелл. В действующей Конституции Российской Федерации (далее – РФ) с учетом всех внесенных по состоянию на 2024 г. изменений, заложены правообеспечительные основы выборности публичных органов власти [1]. Указанные основы являются базисом для создания и поддержания действенного механизма защиты избирательных прав граждан в России. Как и в советских конституциях, в Конституции РФ 1993 г. содержатся правообеспечительные юридические конструкции общего и электорального характера.

К правообеспечительным юридическим конструкциям общего характера, оказывающих воздействие на возможность реализации избирательных прав, мы относим следующие конституционные установления: ст. 2; ч.ч. 1, 4 ст. 3, ч. 2 ст. 6, ч. 3 ст. 13, ч. 1 ст. 15, ч. 1 ст. 17, ст. 18, ч.ч. 1, 2, 3 ст. 19, ч. 1 ст. 45, ч.ч. 2, 3 ст. 55).

В числе правообеспечительных юридических конструкций электорального характера укажем следующие положения Конституции РФ: ч.ч. 2, 3 ст. 3, ч.ч. 1, 2 ст. 32, ч.ч. 1, 4 ст. 81, ч. 2 ст. 96. Представленное многообразие конституционных норм позволило нам выделить ряд характерных черт конституционно-правового регулирования защиты пассивных избирательных прав. Далее приведем заявленные характерные черты с акцентным вниманием содержания некоторых из них.

Итак, гендерное равенство при реализации гражданами своей политической правосубъектности. По верному замечанию С.Н. Слободчиковой стратегия стремления к политическому гендерному балансу в рамках преемственности советского опыта нашла свое отражение и в новом государстве, образовавшемся в конституционном смысле в 1993 г. [2, с. 4]. По мнению А.В. Головинова и Ю.В. Головиновой – полноценная и всесторонняя реализация политических, равно как и других прав российских женщин не представляется возможной вне юридического действия конституционного принципа равенства [3, с. 40]. П.А. Волков, И.В. Миронюк и Д.В. Литвинова раскрывают конституционную доктрину равенства 2-х полов через

категорию равных возможностей, привнесенную в Конституцию РФ как защита от нарушений при реализации принципа равных прав граждан [4, с. 55]. Концептуально важный вывод делают О.А. Строева и М.В. Бондаренко об идее правового равенства мужчин и женщин как неотъемлемой части механизма обеспечения общих прав человека и гражданина [5, с. 32-33].

Позиции С.Н. Слободчиковой, А.В. Головинова и Ю.В. Головиновой относительно наличия каких-либо ограничений политических прав граждан на основании гендерной принадлежности в России частично расходятся, но в совокупности сводятся к следующему – действующее законодательство не ущемляет политические права женщин [3, с. 41] и в целом не предусматривает дискриминации по половому признаку [2, с. 5]. Полностью соглашаясь и придерживаясь приведенного вывода, дополним его. Возможность реализации избирательных прав гражданами, в том числе права избираться в органы публичной власти, вне зависимости от принадлежности к мужскому или женскому полу находится под непосредственной безусловной защитой Конституции РФ как федерального нормативного правового акта высшей юридической силы.

Следующая характерная черта действующего конституционного регулирования – возможность ограничения пассивных избирательных прав граждан в целях защиты основ конституционного строя и обеспечения безопасности государства. Неотъемлемым элементом конституционного механизма защиты пассивных избирательных прав служит проводимая Российским государством цензовая политика, то есть деятельность федерального и регионального законодателя по воплощению декларируемых Конституцией Российской Федерации установлений при определении условий, которым должен соответствовать гражданин для реализации права быть избранным в органы публичной власти. Подчеркнем – в указанной деятельности важно руководствоваться принципами разумности, соразмерности ограничения конституционного права, что может обосновываться исключительно обозначенными конституционными целями. Изложенное в полной мере коррелируется с утвержденной в 2021 г. Стратегией национальной безопасности РФ, в п. 46 которой раскрываются цели государственной и общественной безопасности: «... защита конституционного строя Российской Федерации, обеспечение ее суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности, защита основных прав и свобод человека и гражданина, укрепление гражданского мира и согласия, политической и социальной стабильности в обществе, совершенствование механизмов взаимодействия государства и гражданского общества, укрепление законности и правопорядка, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм собственности, традиционных российских духовно-нравственных ценностей от противоправных посягательств, защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [6]. В п. 47 Стратегии национальной безопасности РФ перечислены задачи, на решение которых направлена реализация государственной политики как средства достижения обозначенных целей, в том числе: «недопущение вмешательства во внутренние дела Российской Федерации, пресечение разведывательной и иной деятельности специальных служб, организаций иностранных государств, а также отдельных лиц, наносящей ущерб национальным интересам РФ, других преступных посягательств на основы конституционного строя РФ, права и свободы человека и гражданина, в том числе путем инспирирования "цветных рево-

люций"» [6]. В настоящем исследовании дадим оценку правовой регламентации широко применяемым в российской практике избирательным цензам. Так, условие о достижении определенного возраста предъявляется ко всем потенциальным кандидатам в органы публичной власти:

1) 35 лет – для кандидата на должность Президента РФ (ч. 2 ст. 81 Конституции РФ, п. 2 ст. 3 Федерального закона от 10.01.2003 № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ)) [6];

2) 30 лет – для кандидата на должность высшего должностного лица субъектов РФ, с возможностью установления Конституцией (уставом), законом субъекта РФ дополнительных условий, связанных с достижением гражданином определенного возраста (ч. 3 ст. 77 Конституции РФ, ч. 8 ст. 4 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ) [7], ч. 3 ст. 20 Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ) [8];

3) 21 год – для кандидата в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания РФ, законодательных органов субъектов Российской Федерации, за исключением Республики Тыва, на должность выборного должностного лица местного самоуправления в субъектах РФ, за исключением Ивановской, Ростовской и Тульской областей (ч. 1 ст. 97 Конституции Российской Федерации, ч. 8 ст. 4 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ, ч. 4 ст. 4 Федерального закона от 22.02.2014 № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ) [9]);

4) 20 лет – для кандидата в депутаты Верховного Хурала (парламента) Республики Тыва (ч. 3 ст. 4 Закона Республики Тыва от 28.11.2011 № 1031 ВХ-1 «О выборах депутатов Верховного Хурала (парламента) Республики Тыва») [10];

5) 18 лет – для кандидата на должность выборного должностного лица местного самоуправления в Ивановской, Ростовской и Тульской областях, в депутаты представительного органа муниципального образования (ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ, ч. 3 ст. 5 Закона Ивановской области от 26.11.2009 № 130-ОЗ «О муниципальных выборах», ч. 1 ст. 4 закона Ростовской области от 12.05.2016 № 525-ЗС «О выборах и референдумах в Ростовской области», ч. 4 ст. 1 Закона Тульской области от 18.07.2008 № 1066-ЗТО «О регулировании отдельных правоотношений, связанных с выборами главы муниципального образования, иного выборного должностного лица местного самоуправления») [12, 13, 14].

Результаты приведенного анализа позволяют утверждать, что региональный законодатель не стремится проявлять инициативу и самобытность в регламентации возрастного ценза (в части условий, связанных с достижением гражданином определенного возраста), а придерживается определенного федерального стандарта.

Следующий избирательный ценз – здоровье (дееспособность). Данный ценз закрепляется и дублируется по всей вертикали избирательного законодательства: от Конституции РФ до законов субъектов Федерации; применяется повсеместно и является основанием лишения избирательных прав граждан, признанных судом недееспособными (ч. 3 ст. 32 Конституции РФ, ч. 3 ст. 4 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ, ч. 4 ст. 3 Федерального закона от 10.01.2003 № 19-ФЗ, ч. 6 ст. 4

Федерального закона от 22.02.2014 № 20-ФЗ).

В законодательстве состояние недееспособности гражданина определяется как неспособность вследствие психического расстройства понимать значения своих действий или руководить ими (ч. 1 ст. 29 Гражданского кодекса Российской Федерации) [15]. В своей правовой позиции Конституционный Суд Российской Федерации выделил 2 признака психического расстройства, наличие которых совместно или одного из них позволяет установить недееспособность: интеллектуальный и волевой [16]. Тем самым допустимо сделать вывод, что к гражданам России критерий психического здоровья, подразумевающий наличие одновременно интеллектуального и волевого признаков, предъявляется как условие для реализации избирательных прав. Установить факт соответствия либо несоответствия критерию психического здоровья может только суд.

Следующий избирательный ценз – гражданство. Данный ценз аналогично нашел свое закрепление во всей цепочке избирательного законодательства и связывает возможность реализации гражданами пассивных избирательных прав с 3 аспектами:

1) наличие гражданства РФ – условие применяется к кандидатам на всех федеральных, региональных и муниципальных выборах (ч. 2 ст. 81, ч. 1 ст. 97 Конституции РФ, ч.ч. 1, 8 ст. 4 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ, ч. 2 ст. 3 Федерального закона от 10.01.2003 № 19-ФЗ, ч. 4 ст. 4 Федерального закона от 22.02.2014 № 20-ФЗ, ч. 2 ст. 15, ч. 3 ст. 20 Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ);

2) отсутствие когда-либо ранее гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина РФ на территории иностранного государства – условие применяется только к кандидатам на выборах Президента РФ (ч. 2 ст. 81 Конституции РФ, ч. 2 ст. 3 Федерального закона от 10.01.2003 № 19-ФЗ);

3) отсутствие в настоящее время гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина РФ на территории иностранного государства – условие применяется к кандидатам на всех федеральных, региональных и муниципальных выборах (ч. 2 ст. 81, ч. 1 ст. 97 Конституции РФ, ч. 3.1 ст. 4 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ, ч. 2 ст. 3 Федерального закона от 10.01.2003 № 19-ФЗ, ч. 7 ст. 4 Федерального закона от 22.02.2014 № 20-ФЗ, ч. 2 ст. 15, ч. 3 ст. 20 Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ).

Законодатель предусмотрел 3 исключения из приведенных установлений:

1) для кандидата на должность Президента РФ – требование об отсутствии гражданства иностранного государства не распространяется на граждан РФ, ранее имевших гражданство государства, которое было принято или часть которого была принята в РФ в соответствии с федеральным конституционным законом, и постоянно проживавших на территории принятого в РФ государства или территории принятой в РФ части государства (ч. 2 ст. 81 Конституции РФ, ч. 2 ст. 3 Федерального закона от 10.01.2003 № 19-ФЗ);

2) для кандидата на выборах в органы местного самоуправления, являющегося гражданином РФ – требование об отсутствии гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание на территории иностранного государства, не применяется в случае, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации

(ч. 3.1 ст. 4 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ);

3) для иностранного гражданина на выборах в органы местного самоуправления – возможность обладания правом быть избранным при соблюдении 2 условий: это предусмотрено международным договором РФ и постоянное проживание на территории соответствующего муниципального образования (ч. 10 ст. 4 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ).

Следующий избирательный ценз – оседлость. Если следовать заданному законодателем в ч. 5 ст. 4 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ толкованию, указанный ценз подразумевает ограничение пассивного избирательного права, связанное с нахождением места жительства на определенной территории РФ, включая требования к продолжительности и сроку проживания на данной территории. Для граждан РФ правовой нормой предписано, что ограничения устанавливаются только Конституцией РФ.

В соответствии с положениями Конституции РФ и дублирующими их нормами федеральных законов ценз оседлости предъявляется: 1) к кандидату на должность Президента РФ (постоянное проживание в Российской Федерации не менее 25 лет согласно ч. 2 ст. 81 Конституции РФ, ч. 2 ст. 3 Федерального закона от 10.01.2003 № 19-ФЗ); 2) к кандидату в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания РФ (постоянное проживание в РФ согласно ч. 1 ст. 97 Конституции РФ, ч. 4 ст. 4 Федерального закона от 22.02.2014 № 20-ФЗ); 3) к кандидату на должность высшего должностного лица субъекта РФ (постоянное проживание в РФ согласно ч. 3 ст. 77 Конституции РФ, ч. 3 ст. 20 Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ).

Вместе с тем, вопреки действующей правовой норме ч. 5 ст. 4 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ, в Федеральном законе от 21.12.2021 № 414-ФЗ ценз оседлости в качестве условия о постоянном проживании в РФ определен для кандидатов в депутаты законодательного органа субъекта РФ (ч. 2 ст. 15). Возникает закономерный вопрос о допустимости такого противоречия с учетом ч. 6 ст. 1 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ. Напомним, установление ограничений прав и свобод человека и гражданина находится в ведении федерального законодателя и возможно при следовании конституционно значимым целям. Мы приходим к выводу, что действующая в неизменной редакции ч. 5 ст. 4 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ об установлении ценза оседлости только нормами Конституции РФ в настоящее время устарела и требует корректировки, так как ограничивает федерального законодателя в решении стоящих перед ним актуальных задач.

Для иностранных граждан ценз оседлости как условие обладания пассивным избирательным правом связан с проживанием на территории конкретного муниципального образования и выборами непосредственно в его органы местного самоуправления (п. 10 ст. 4 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ).

Следующий избирательный ценз – лимит сроков. Указанный ценз связывает возможность реализации гражданами пассивных избирательных прав: 1) для кандидата на должность Президента РФ – с запретом занятия одним и тем же лицом должности более 2-х сроков (ч. 3 ст. 81 Конституции РФ, ч. 5 ст. 3 Федерального закона от 10.01.2003 № 19-ФЗ); 2) для кандидата на должность высшего должностного лица субъекта РФ – с запретом занятия одним и тем же лицом одной и той же выборной должности более устанавливаемого Федеральным законом, конституцией (уставом), законом субъекта РФ количества сроков подряд (ч. 6 ст. 4 Федерального

закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ); 3) для кандидата на должность главы муниципального образования – с запретом занятия одним и тем же лицом должности более устанавливаемого уставом муниципального образования количества сроков подряд (ч. 6 ст. 4 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ).

Следует выделить 2 особенности правового регулирования законодателем данного ценза. Во-первых, делегированность правомочия устанавливать либо не устанавливать ограничение для кандидатов на выборные должности в субъектах РФ. Во-вторых, качественно различный подход к установлению сроков запрета на занятие выборной должности для кандидатов на должность Президента РФ и иные выборные должности: для кандидата на должность Президента РФ – 2 срока, после которых лицо лишается права быть избранным вовсе, для кандидатов на иные выборные должности – заданное количество сроков подряд, что в последующем не препятствует повторно реализовать свое избирательное право.

Следующий избирательный ценз – иностранное имущество. Указанный ценз заключается в возложении обязанности на кандидата при проведении выборов в федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ, выборов глав муниципальных районов, глав муниципальных округов и глав городских округов к моменту представления документов, необходимых для регистрации кандидата, списка кандидатов, закрыть счета (вклады), прекратить хранение наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории РФ, и (или) осуществить отчуждение иностранных финансовых инструментов. Несоблюдение требования является основанием отказа в регистрации кандидата (ч. 3, ст. 77, ч. 2 ст. 81, ч. 1 ст. 97 Конституции РФ, ч. 3.3 ст. 33, п. «а.2» ч. 24 ст. 38 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ, ч. 18 ст. 34, ч. 19 ст. 35, п. 13 ч. 2 ст. 39 Федерального закона от 10.01.2003 № 19-ФЗ, ч. 13 ст. 4, п. 11 ч. 3 ст. 50 Федерального закона от 22.02.2014 № 20-ФЗ). Из нормоположений следует, что к кандидату в депутаты представительного органа муниципального образования требование об отсутствии иностранного имущества как условие реализации пассивного избирательного права не предъявляется.

В числе в числе типичных цензов пассивных избирательных прав также целесообразно указать фиксацию критерия судимости в избирательных правоотношениях, а также возможность реализации права избираться в органы публичной власти для кандидатов от различных общественных объединений. Количество устанавливаемых избирательных цензов, тенденция их ужесточения в сравнении с советским периодом российской государственности свидетельствуют об усложнении общественно-политических процессов в стране, в том числе ввиду угрозы внешнего вмешательства в ее внутренние дела, что понуждает государство проявлять волю по пресечению появления в органах публичной власти деструктивных элементов.

В качестве ключевого вывода по осуществленному исследованию, необходимо отметить, что свое воплощение конституционные нормы получили в текущем федеральном и региональном законодательстве. Федеральное законодательство представлено базовым (рамочным) Федеральным законом от 12.06.2002 № 67-ФЗ о гарантиях избирательных прав, специализированными законами о федеральных выборах и иными законами, содержащими правообеспечительные юридические конструкции, опосредующие возможность реализации избирательных прав. Рассмотренный сегмент избирательного законодательства субъектов РФ в связи с их много-

численностью настолько масштабной и специфичен, что для целей единства электро-
рального механизма является недостатком.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. 1993, 25 декабря; 2020, 4 июля.
2. Слободчикова С.Н. Гендерный паритет в контексте принципа свободных выборов // Избирательное право. 2018. № 1 (37). С. 2-6.
3. Головинов А.В., Головинова Ю.В. Проблемы реализации политических прав женщин в России: от международных стандартов к конституционному законодательству // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 3 (94). С. 37-41.
4. Волков П.А., МIRONЮК И.В., Литвинова Д.В. Равенство субъектов по Конституции Российской Федерации как основа развития демократического общества // Успехи современной науки. 2017. Т. 6. № 2. С. 54-56.
5. Строева О.А., Бондаренко М.В. Идея «равенства» в механизме обеспечения прав и свобод человека и гражданина // Вестник науки. 2018. Т. 1. №7 (7). С. 26-33.
6. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // СЗ РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.
7. О выборах Президента Российской Федерации: Федеральный закон от 10.01.2003 г. № 19-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 2. Ст. 171.
8. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.
9. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ // СЗ РФ. 2021. № 52 (часть I). Ст. 8973.
10. О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ // СЗ РФ. 2014. № 8. Ст. 740.
11. О выборах депутатов Верховного Хурала (парламента) Республики Тыва: Закон Республики Тыва от 28 ноября 2011 г. № 1031 ВХ-1 // Нормативные акты Республики Тыва, Приложение к газете «Тувинская правда». 2012. № 6 (54).
12. О муниципальных выборах: Закон Ивановской области от 26 ноября 2009 года № 130-ОЗ // Ивановская газета. 2009. № 218.
13. О выборах и референдумах в Ростовской области: Областной закон Ростовской области от 12.05.2016 № 525-ЗС // Наше время. 2016. № 138-139.
14. О регулировании отдельных правоотношений, связанных с выборами главы муниципального образования, иного выборного должностного лица местного самоуправления: Закон Тульской области от 18 июля 2008 года № 1066-ЗТО // Тульские известия. 2008. № 144.
15. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
16. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2012 № 15-П // СЗ РФ. 2012. № 29. Ст. 4167.

Pavel A. Melnikov, Alevtina E. Novikova. Constitutional and legal regulation of the protection of passive electoral rights // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2024. – Т. 10 (76). № 3. – P. 254–261.

The relevance of the research topic is related to the importance of guaranteeing political legal relations that combine both the constitutional axiology of individual rights and the principle of democracy, which is integral to a democratic rule of law. In this regard, the author's position on constitutional legal structures of a general and special electoral nature is presented within the framework of this work; Based on the analysis of federal legislation, regulatory legal acts of the subjects of the Federation, municipal legal acts, the basic legal means of protecting passive electoral rights are characterized. Special attention is paid to the disclosure of the possibility of restricting the passive electoral rights of citizens in order to protect the foundations of the constitutional system and ensure the security of the state.

Keywords: passive suffrage, protection, restriction, censorship, citizenship, equality, criminal record.

Spisok literatury:

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 g. (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 g. № 6-FKZ, ot 30.12.2008 g. № 7-FKZ, ot 05.02.2014 g. № 2-FKZ, ot 21.07.2014 g. № 11-FKZ; s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020 g.) // Rossijskaya gazeta. 1993, 25 dekabrya; 2020, 4 iyulya.
2. Slobodchikova S.N. Gendernyj paritet v kontekste principa svobodnyh vyborov // Izbiratel'noe pravo. 2018. № 1 (37). S. 2-6.

3. Golovinov A.V., Golovinova YU.V. Problemy realizacii politicheskikh prav zhenshchin v Rossii: ot mezhdunarodnykh standartov k konstitucionnomu zakonodatel'stvu // Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. № 3 (94). S. 37-41.
4. Volkov P.A., Mironyuk I.V., Litvinova D.V. Ravenstvo sub"ektov po Konstitucii Rossijskoj Federacii kak osnova razvitiya demokraticeskogo obshchestva // Uspekhi sovremennoj nauki. 2017. T. 6. № 2. S. 54-56.
5. Stroeva O.A., Bondarenko M.V. Ideya «ravenstva» v mekhanizme obespecheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina // Vestnik nauki. 2018. T. 1. №7 (7). S. 26-33.
6. O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: Ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 № 400 // SZ RF. 2021. № 27 (chast' II). St. 5351.
7. O vyborah Prezidenta Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 10.01.2003 g. № 19-FZ // SZ RF. 2003. № 2. St. 171.
8. Ob osnovnykh garantiyah izbiratel'nykh prav i prava na uchastie v referendumakh grazhdan Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 12.06.2002 № 67-FZ // SZ RF. 2002. № 24. St. 2253.
9. Ob obshchih principakh organizacii publichnoj vlasti v sub"ektah Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 21.12.2021 № 414-FZ // SZ RF. 2021. № 52 (chast' I). St. 8973.
10. O vyborah deputatov Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 22.02.2014 № 20-FZ // SZ RF. 2014. № 8. St. 740.
11. O vyborah deputatov Verhovnogo Hurala (parlamenta) Respubliki Tyva: Zakon Respubliki Tyva ot 28 noyabrya 2011 g. № 1031 VH-1 // Normativnye akty Respubliki Tyva, Prilozhenie k gazete «Tuvinskaya pravda». 2012. № 6 (54).
12. O municipal'nykh vyborah: Zakon Ivanovskoj oblasti ot 26 noyabrya 2009 goda № 130-OZ // Ivanovskaya gazeta. 2009. № 218.
13. O vyborah i referendumakh v Rostovskoj oblasti: Oblastnoj zakon Rostovskoj oblasti ot 12.05.2016 № 525-ZS // Nashe vremya. 2016. № 138-139.
14. O regulirovanii otdel'nykh pravootnoshenij, svyazannykh s vyborami glavy municipal'nogo obrazovaniya, inogo vybornogo dolzhnostnogo lica mestnogo samoupravleniya: Zakon Tul'skoj oblasti ot 18 iyulya 2008 goda № 1066-ZTO // Tul'skie izvestiya. 2008. № 144.
15. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ // SZ RF. 1994. № 32. St. 3301.
16. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 27.06.2012 № 15-P // SZ RF. 2012. № 29. St. 4167.